

Если судить по очкам, Фэн Чжанцзюэ сейчас занимал второе место, и ему нужно было во что бы то ни стало удержаться хотя бы на третьем.

А на третьем месте — сотник Ян...

— Есть идея! Сотник Ян, как насчет пари?

Ян Сун как раз привязывал мешок к седлу, когда увидел, что Фэн Чжанцзюэ бежит к нему издалека. Он хлопнул себя по ладоням, уперся руками в бока и тут же согласился: он давно хотел потягаться с молодым генералом Фэном в стрельбе из лука.

— Отлично! Говори, в чем суть?

Фэн Чжанцзюэ довольно усмехнулся и озвучил правила:

— Давай так: если мы нацелились на одну и ту же добычу, то она достается тому, кто первым её подстрелит!

Разрыв между четвертым и третьим местом составлял десять очков. Если сегодня не удастся добыть пару оленей, догнать лидера будет сложно. Но если он сейчас намеренно уступит Ян Суну несколько очков, тот вырвется на второе место, а он сам — на третье.

В этой части леса олени встречались редко, их можно было найти только в глубине, куда мало кто забирался — там же водилось и больше всего диких зверей.

— Хороший план! — Ян Сун быстро закинул лук за спину. Фэн Чжанцзюэ тоже не стал медлить, принял у Лайфу лук со стрелами и вскочил в седло.

Оба в приподнятом настроении умчались в лес, совершенно не заметив, что двое всадников неспешно следуют за ними по пятам.

— Сегодня всё должно быть чисто, никаких осечек, — пробормотал предводитель, кивнув ленивому юноше. Тот потер озябшие красные руки, согрел их дыханием и коротко кивнул в ответ.

— Я выманю его помощника, — юноша показал костяной свисток, висевший на шее. На его поясе болтался мешочек с кормом для птиц, а в небе над ними кружили два белых кречета. — Ты выбери момент.

— Понял.

— Этот заяц мой! — расхохотался Ян Сун, подстрелив зверька, метнувшегося в траве. Если присмотреться, можно было заметить: каждый раз Фэн Чжанцзюэ вскидывал лук раньше него, но стрелял чуть позже.

— Парень, а ты не так уж плох в стрельбе! — Ян Сун, добыв второго зайца, совсем раззадорился и принялся вертеть трофеем перед носом у Фэн Чжанцзюэ.

— Да? — Фэн Чжанцзюэ улынулся и сделал вид, что ищет оправдание: — Я тут отвлекся на мгновение, не уследил. Давай еще раз!

В этот момент мимо них пронесся дикий кабан. Они переглянулись и бросились в погоню. Кабан — это целых три очка!

Фэн Чжанцзюэ нарочно выпустил пару стрел мимо цели, изображая досаду, чтобы раззадорить Ян Суна. Тот помчался вперед и, наконец, пригвоздил кабана к земле.

— Ха-ха-ха! Ну что, молодой генерал Фэн, промазал? Эх, молод ты еще! — Ян Сун выпустил в тушу еще несколько стрел, убедился, что та лежит неподвижно, и с трудом закинул её в мешок. Лошадь под тяжестью добычи вскинула передние копыта и начала нервно прядать.

Фэн Чжанцзюэ быстро перерезал ножом веревку, которой мешок был приторочен к седлу, и тот с глухим стуком упал на землю. Ян Сун оторопел, а затем, спохватившись, оттащил мешок к дереву, пометил место и сделал на ткани несколько надрезов для верности.

— Потом пришлю людей, чтобы забрали, — пробормотал он, приседая и присыпая мешок снегом.

Фэн Чжанцзюэ лишь приложил руку ко лбу. До чего же человек боится потерять свои очки!

Они ехали долго, но добычи больше не видели. Лишь под снегом временами проглядывал ряд лошадиных следов — похоже, здесь уже кто-то побывал.

Внезапно послышался едва уловимый свист. В небе появились два белых кречета и разлетелись в разные стороны. За них давали много очков, и у Ян Суна загорелись глаза.

— Парень, по одному на каждого! — бросил он, лихо разворачивая коня, и добавил с пренебрежением: — Сможешь подстрелить-то?!

— Проще простого! — Фэн Чжанцзюэ помчался в противоположную сторону. Он чуть отклонился назад, натянул тетиву и выстрелил.

Мимо.

— Черт. — Фэн Чжанцзюэ вытащил из колчана еще одну стрелу и, недовольный собой, выстрелил снова. Но крик словно понимал человеческие мысли и намеренно скрылся в густой кроне высокого дерева.

Фэн Чжанцзюэ пришлось искать другой ракурс, прицеливаясь снова. Пока он был целиком поглощен птицей, он не заметил, как забрел в незнакомые дебри. А там, где его глаз не видел, блестящий наконечник стрелы уже был направлен прямо на него.

Свист!

Стрела пролетела в опасной близости. Фэн Чжанцзюэ, отреагировав инстинктивно, отклонился назад, и снаряд лишь оцарапал его грудь.

— Кто здесь?!

Он обернулся в сторону стрелка, но не успел ничего разглядеть, как в него полетела еще одна стрела. Она вонзилась в ногу лошади, та жалобно заржала, рухнула набок, и Фэн Чжанцзюэ, не удержавшись, покатился по земле.

Снова свист. На этот раз метили в голову. Фэн Чжанцзюэ вскинул правую руку, закрываясь. Стрела с силой пробила ткань и вошла глубоко в плечо, проступила кровь, и острая боль пронзила всю конечность.

Он стиснул зубы и, опираясь на вторую руку, попытался подняться. В этот же миг в него полетела новая стрела. Фэн Чжанцзюэ перекатился на спину, и наконечник вонзился в то место, где он только что лежал. Еще миг — и стрела пробила бы сердце.

Он вскинул свой лук, но правая рука не слушалась, не давая натянуть тетиву до конца. Он встал, преодолевая боль, натянул лук изо всех сил и выстрелил в сторону, откуда прилетела стрела.

После выстрела стрелок исчез.

Фэн Чжанцзюэ не расслабился, продолжая настороженно озираться по сторонам, но боль в плече напомнила о реальности. Он распахнул меховую накидку, зачерпнул горсть снега и прижал к ране — холод оказался сильнее боли. Он оторвал полосу ткани от одежды и туго перевязал руку.

Нужно немедленно возвращаться за помощью!

Но без лошади путь пешком займет целую вечность!

Отступать было некуда. Фэн Чжанцзюэ закинул лук за спину, проверил колчан — осталось всего три стрелы — и, придерживая раненую руку, тяжело зашагал на запад, в сторону лагеря.

Как только рана начинала пульсировать от боли, он снова прикладывал снег, чтобы заморозить её. Сколько он прошел — неизвестно. Ноги ослабели, он тяжело дышал и в конце концов свалился под деревом, чтобы перевести дух.

Кто мог хотеть его смерти? В голове мелькнула лишь одна мысль: эти хунну.

Они невероятно опасны, если смогли пробраться даже на зимнюю охоту. Большинство людей на поле — из дворца, Императорская гвардия подчиняется приказам Императора, не считая личной свиты чиновников. Это означает, что кто-то из придворных вступил с ними в сговор!

Он только недавно начал службу при дворе и еще не всех знал в лицо. Кто же его враг? Иными словами, кто стоит на противоположной стороне его интересов?

— Фух... — Фэн Чжанцзюэ почувствовал, как холод пробирает до костей. Он попытался встать, упираясь левой рукой в ствол дерева, но ноги задрожали, и он с трудом выпрямился, пошатываясь, двинулся вперед.

Правая рука снова отозвалась резкой болью. Фэн Чжанцзюэ взглянул на неё: должно быть, он слишком резко дернулся, и рана открылась. Серая ткань повязки пропиталась кровью, и с каждым шагом на снегу оставались алые капли.

Через полчаса он услышал конский топот. Его усталые нервы натянулись как струна: неужели убийца догнал его?!

Он снял лук, увидев в лесу приближающуюся фигуру всадника. Разглядеть человека было трудно. Руки уже не слушались, но ради самообороны он, преодолевая боль, вскинул лук.

Если это убийца, хотя бы припугнет его.

Всадник подъезжал всё ближе. Фэн Чжанцзюэ наконец узнал его, и рука бессильно опустилась, лук упал на снег.

— Хм, а я-то думал, это дичь.

Князь Лу остановил коня рядом с ним, смерил его холодным взглядом сверху вниз, взгляд задержался на окровавленном плече, и он слегка нахмурился.

Слуга Ци Яня подъехал чуть позже и, увидев раненого молодого генерала Фэна, спросил господина:

— Ваше Высочество, молодой генерал ранен.

Ци Янь нетерпеливо бросил:

— Я что, по-твоему, слепой?

Фэн Чжанцзюэ лишь про себя выругался: ждать помощи от этого странного Князя Лу — пустое дело. Вот если бы это был Пэй Вэньли... От одной этой мысли уголки губ Фэн Чжанцзюэ невольно поползли вверх.

— Чему ты ухмыляешься? — Ци Янь поморщился, глядя на него с явным отвращением. — Как ты умудрился так отделаться?

Фэн Чжанцзюэ ответил сухо:

— Напали из засады.

— Хм, вот тебе и хваленый Генерал Фэйци. Всё эти байки про одного бойца против десяти тысяч... мастерски же ты умеешь врать.

— Смейся, если хочешь. — Фэн Чжанцзюэ уже готов был взвыть от его голоса, развернулся, опираясь на дерево, и поковылял прочь.

Ци Янь еще никогда не видел Фэн Чжанцзюэ таким — словно жизнь из него вытекла, даже спорить нет сил.

— Садись, — скомандовал Ци Янь. Фэн Чжанцзюэ не обратил внимания и побрел дальше. Князь Лу добавил недовольно: — Ты оглох? Я сказал, залезай на лошадь. Если пойдешь пешком, то, чего доброго, отдашь концы еще до выхода из леса.

Фэн Чжанцзюэ бесило это высокомерие, но обстоятельства заставляли смириться. Он, стиснув зубы, развернулся назад, как вдруг зацепился за сухую ветку и растянулся на снегу прямо перед Князем Лу.

Фэн Чжанцзюэ: «...»

Он просто решил не вставать, зарывшись лицом в снег. Слуга Князя прыснул со смеху, украдкой взглянул на господина, и тот тоже не удержался от усмешки.

Ци Янь ловко прыгнул с коня, подошел к нему, слегка наклонился и одним движением поднял, обхватив рукой.

Фэн Чжанцзюэ поразился его силе: взрослый мужчина для Ци Яня оказался почти невесом. Поза была нелепой, а главное — до ужаса постыдной! Он попытался дернуться, чтобы слезть, но задел рану на плече и от резкой боли втянул воздух, решив больше не брыкаться.

Ци Янь, казалось, был доволен тем, что тот затих. Он подошел к лошади и приказал:

— Ложись поперёк.

Фэн Чжанцзюэ хотел было спрыгнуть, но, услышав это, решил договориться:

— Это слишком позорно. Может, я лучше сяду в седло?

— Кто разрешил тебе садиться со мной на одну лошадь? — голос Ци Яня не терпел возражений, словно он готов был сбросить его в снег за лишнее слово.

Фэн Чжанцзюэ пришлось послушно лечь поперек седла. Он хотел было еще что-то сказать, но Ци Янь взлетел на коня и прижал его к себе одной рукой.

— Фэн Чжанцзюэ, а ведь ты дожил и до такого дня. — При мысли о том, как такой гордец вынужден лежать у него на лошади, смирившись с судьбой, Ци Янь испытал странное злорадное удовольствие.

«Ладно, будь что будет», — решил Фэн Чжанцзюэ, уставившись в снег и закрыв глаза.

Лошадь неслась быстро, не прошло и четверти часа, как показался лагерь. Стражники и дворцовые слуги, увидев всадника, на чьей лошади кто-то лежит, с любопытством собрались вокруг.

— Кто это у Князя Лу на седле?

— Плохо видно, вроде мужчина.

— Давно ходят слухи, что Князь Лу не жалуется женщинам. Неужели правда про его пристрастие к мужчинам?

— Смотрите, это же он!

Толпа слуг обступила их, и тут они поняли, что человек на лошади — Фэн Чжанцзюэ!

Фэн Чжанцзюэ с отчаянием сполз с седла, видя, как все глазают на него, и от стыда и злости огрызнулся:

— Я же просил высадить меня, как только покажется лагерь!

Князь Лу не разозлился, он просто спешился и распорядился:

— Он ранен, позовите лекаря.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. — Служанка бросилась выполнять приказ.

Охранник Князя Лу со смешком подколот:

— Молодой генерал, наш Князь проявил к вам невиданную доброту, а вы даже спасибо не сказали.

— Благодарю, — Фэн Чжанцзюэ с мрачным лицом отвесил поклон и, придерживая руку, направился к своему шатру.

— Фэн Чжанцзюэ, смотри мне, еще раз увижу тебя в таком жалком виде — не поздоровится, — не упустил шанса кольнуть его Ци Янь.

Фэн Чжанцзюэ едва не взорвался от злости, готовый слепить снежок и запустить им в Князя. Но здравый смысл подсказывал, что так с членом императорской семьи поступать нельзя. Он глубоко вздохнул, стараясь сохранять спокойствие.

— Иначе я сделаю так, что тебе станет еще стыднее.

Терпение лопнуло!

Фэн Чжанцзюэ нагнулся, слепил снежок и со всей силы запустил в него левой рукой. Ци Янь не ожидал такой «благодарности» и вскинул рукав, чтобы прикрыться, но опоздал: половина снежка угодила в рукав, половина — прямо в голову.

— Ну, Фэн Чжанцзюэ, ты доигрался!

— Поругайся еще, мне нравится слушать, как ты злишься.

Фэн Чжанцзюэ был мастером уходить от ответственности. Услышав это, Ци Янь осекся — слова были слишком наглыми, и ответить было нечего.

— Ваше Высочество, позвольте вытереть. — Слуга протянул платок. Ци Янь молча смахнул снег с головы, обернулся — слуги уже благоразумно попрятались.

Лекарь закончил с обработкой, Фэн Чжанцзюэ снял верхнюю одежду и наблюдал за тем, как тот бинтует плечо. Лайфу рядом чуть не плакал от переживаний, а Фэн Чжанцзюэ, напротив, развалился на кровати, чувствуя себя вполне сносно.

— Молодой генерал, меняйте лекарство ежедневно, и так целую неделю, — лекарь закончил перевязку и передал рецепт и несколько пакетиков с травами Лайфу. — Две недели никакой нагрузки на правую руку, а когда окончательно заживет, постепенно начинайте брать легкие вещи.

— О, хорошо. — Фэн Чжанцзюэ не привыкать к ранам. Он безразлично накинул исподнее и уселся греться у жаровни.

Как только лекарь ушел, Лайфу положил лекарства и подошел к нему. Глядя на то, как небрежно господин накинул одежду, он запричитал:

— Господин, ну оденьтесь же как следует! Простудитесь — только этого нам не хватало. Вы меня до смерти напугали, что я скажу господину и госпоже, если с вами что случится!

Фэн Чжанцзюэ лишь отмахнулся:

— Чего переживать? Говорят же: если остался жив после большой беды, значит, впереди ждет счастье!

Не успел он закончить, как в шатер заглянул стражник:

— Молодой генерал Фэн, господин Пэй прибыл.

— Хе-хе. — Усталость как рукой сняло. Фэн Чжанцзюэ вскочил на ноги и просиял: — Ну что я говорил? Счастье уже на пороге!

Пэй Вэньли стоял снаружи вместе с Цянь Баем. У того в руках была коробка с лекарствами. Увидев выходящего стражника, он поспешно спросил:

— Ну как он?!

Стражник хотел было ответить, как полог шатра откинулся, и Фэн Чжанцзюэ, сияя, выскочил наружу и подбежал к Пэй Вэньли:

— Ты как здесь оказался!

Пэй Вэньли сразу обратил внимание на его вид: широкие плечи, узкая талия, крепкая,

жилистая грудь. Восемь кубиков пресса, рельефные мышцы верхней части тела, исполненные мужской силы. Дикая, непринужденная красота, от которой веяло нескрываемой маскулинностью.

Так и хотелось дотронуться.

Пэй Вэньли запоздало отвел взгляд, но в душе всё продолжал любоваться. Он никогда раньше не видел Фэн Чжанцзюэ таким — фигура что надо, глаз не оторвать, и это необъяснимо волновало.

Ощущение было странным, непривычным, но в то же время приносило невыразимое удовольствие.

Пэй Вэньли сглотнул, припомнил причину визита и проговорил хриплым голосом:

— Слышал, ты ранен.

<http://bllate.org/book/21899/2275091>